

БРУК КРОУФОРД

ЛУЧШЕ,
чем
НАСТОЯЩАЯ
ЖИЗНЬ

Fiction
Москва

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44
К83

Brooke Crawford
BETTER THAN THE REAL THING

Перевод с английского Алекс Миро

Кроуфора, Брук
К83 Лучше, чем настоящая жизнь : роман / Брук Кроуфора ; [пер. с англ. А. Миро]. – М. : Издательство АЗБУКА, 2026. – 432 с. – (Рождественская история. Горячий шоколад).

ISBN 978-5-389-32319-3

До Рождества считанные недели, вот только у Нетты совсем не праздничное настроение. Вот-вот ей исполнится сорок, за плечами у нее месяцы тщетных попыток завести ребенка, распавшиеся отношения и неподъемная ипотека. Все меняется, когда судьба преподносит ей неожиданный подарок – утерянный дневник всемирно известного рок-музыканта Мо Мейпластуна. Чтобы сохранить компрометирующее содержимое в тайне, певец предлагает ей за щедрое вознаграждение прилететь в Лондон и лично передать ему тетрадь. Решено!

Город в предвкушении праздника – яркие огни озаряют заснеженные улицы, на дверях покачиваются пышные венки, в нарядных витринах красуются сладости.

В Рождество сбываются мечты и происходят самые чудесные события.

Между Неттой и Мо неожиданно вспыхивает искра. Осталось самое малое: пережить выход на красную дорожку, отпустить прошлое, положить конец давнему скандалу, сбежать от папарацци и превратить одно фиктивное свидание в настоящее.

А самое главное – поверить, что чудеса случаются, когда находишь в себе смелость открыть сердце счастью!

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-389-32319-3

© Brooke Crawford, 2025
© Миро А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Глава первая

Нетта

— **В**печатляющий набор сосочков у этого толстяка.

Нетта Филипс подняла глаза от стопки тестов по правописанию и взглянула на Джима, уборщика, — тот стоял в дверях, разглядывая Санту, которого Нетта повесила туда сегодня утром.

— Что, правда? — Она обессиленно навалилась на стол и тяжело вздохнула. И впрямь, Санта обзавелся парой лишних ореолов, нарисованных толстым черным маркером.

— Детские проделки? — спросил Джим. — Ну что ж, могло быть и хуже. По крайней мере, они разрисовали только верхнюю часть его тела. — Он просунул голову в класс, разглядывая огромные бумажные фигуры, вырезанные и подвешенные под потолочные балки и закрепленные на мишуре, качавшейся от легкого дуновения кондиционированного воздуха. — Не рановато для рождественских украшений?

Нетта ухмыльнулась.

— Не будь таким Гринчем, Джим. — Она указала на висящий на стене позади учительского стола календарь, на котором золотыми наклейками в виде звезд были отмечены минувшие дни четвертой четверти. — До большого события осталось меньше месяца. Обратный отсчет до Рождества начался.

— А ведь и правда. — Джим озадаченно покосился на Санту. — Выглядит нарядно. В любом случае, я почти закончил. Пора тебе сматываться отсюда, чтобы я мог запечатать двери.

Нетта бросила красную ручку на стол и подняла вверх два больших пальца. Ей как раз нужен был повод закругляться — на часах пробило половина шестого, да и пятница выдалась хуже некуда. Тридцать три несчастья. Встреча с родителями Зары выдалась напряженной — Нетта хотела поговорить с ними о том, какой обеспокоенной выглядела девочка в последние две недели, но ее отец привел на встречу свою новую подружку, что — неудивительно — совершенно не понравилось матери Зары. Уровень агрессии вырос от пассивной до открытой, и к концу встречи Нетта еще сильнее забеспокоилась за свою несчастную ученицу. Потом, во время классного чтения, в открытое окно влетел голубь, метнулся к книжному шкафу в углу и навалил там огромную кучу, вызвав настоящий переполох среди учеников. Урок математики — который она так долго планировала и надеялась, что всем будет интересно, — был сорван, и, что хуже всего, малышка Талли снова пришла в школу без ланч-бокса. Нетта открыла ящик стола и провела инвентаризацию снеков, которые хранила специально для Талли. Она сделала

мысленную пометку купить побольше фруктов и печенья до понедельника.

Она взяла со стола сумку, ключи от машины и пошла к двери, как обычно, осознавая, что она не додела-ла работу до конца. Из-за чувства ответственности перед учениками и бесконечного списка задач выходило, что, сколько ни старайся, сколько ни засиживайся на работе, всегда что-нибудь так и останется незавершенным. Нетта любила свою работу, но чувствовала, что та все время требует дополнительных усилий. Она резко выдохнула, освобождаясь от напряжения, выключила свет, сорвала покрытого сосочками Санту с классной двери и внимательно его изучила. Сосочки были нарисованы вполне неплохо, а вокруг даже торчали несколько непослушных волосков.

— Не у тебя одного сегодня был тяжелый день, приятель, — произнесла она, сминая Санту в шарик. — Вот бы моей единственной проблемой были несколько непослушных волосков на груди. — Она бросила бумажный комок, и тот с шуршанием приземлился прямо-ком в мусорную корзину. Нетта закрыла за собой дверь класса.

Она прошла по пустым коридорам и вышла на улицу, в теплый ранний вечер, пересекла баскетбольную площадку, вышагивая по квадратной разметке покрытия, и направилась мимо наваленного игрового оборудования к своей машине. Миновав огород, где дети из ее класса занимались раз в неделю, она с гордостью посмотрела на объявление о благотворительном сборе, на котором красовалась отметка «Завершен». Нетта возглавляла школьный клуб филантропов, и это было

лучшей частью ее работы. В прошлом году дети собрали почти две тысячи долларов на книги для непальских школьников в помощь детскому фонду «Старлайт Фаундейшен».

На служебной парковке остался только внедорожник Джима и ее старенький «Фольксваген Жук», чья жизнерадостная, но поблекшая вишнево-бордовая краска словно вбирала в себя летний зной, превращая салон в раскаленную печь, в которой Нетте предстояло доходить до готовности по пути из Элвуда на северо-запад Мельбурна, где она жила со своим партнером Питом. Древний мотор «жучка» с неохотой заурчал, и, выехав на дорогу, Нетта, чтобы не использовать кондиционер, открыла окно. Она выбрала живописный маршрут, ведущий по направлению к Сент-Килде, мимо прибрежных ресторанчиков и баров, заполненных предвкушающими праздники людьми, мимо пирса, на котором толкались любители пробежки, туристы и влюбленные, мимо садов Канти, где верхушки пальм зеленым салютом выстреливали в голубое чистое небо. Пляж уже был битком: жилистые старики, обгоревшие до цвета вареного лобстера путешественники с рюкзаками и еще много других отдыхающих, обдуваемых морским бризом.

Нетту охватила ностальгия — дорога вела ее мимо восточной части Сент-Килды, где она жила раньше в одном из домов, приткнувшемся среди других таких же недалеко от пляжа. Старая квартирка с одной спальней, где стены могли рассказать множество историй длиною в сотню лет. Она была так счастлива здесь, но потом земельный налог стал просто непомерным, а плата по ипотечному кредиту

решиительно истощила бюджет Нетты, и тогда Пит предложил ей сдать квартиру в аренду и переехать к нему. Это было, по крайней мере в финансовом плане, настоящее облегчение — к тому же ей не пришлось продавать квартиру, ведь это разбило бы ей сердце. И, хотя прошло уже два года с тех пор, как они с Питом съехались, она порой скучала по своей квартире. Но всякий раз напоминала себе, что там она была одна. Та квартира была хороша для молодой, одинокой Нетты, а теперь она другая, состоящая-в-серьезных-отношениях-и-пытающаяся-забеременеть Нетта. Теперь ей было почти сорок, и те одинокие дни остались позади. К тому же просыпаться рядом с Питом было прекрасно.

Через сорок пять минут Нетта, почти запекшаяся до готовности, въехала на подъездную дорожку. Едва остановившись, она, вся в поту, выскочила наружу с такой скоростью, словно сбегала из раскаленного горнила. Платье прилипло к телу в самых неожиданных местах, и она отклеивала его от спины, ляжек и груди, попутно обмахиваясь воротом. Из лифчика излилась струйка пота и мерзко потекла по животу. Нетта решила, никуда не сворачивая, добраться до душа, а потом побаловать себя бокалом прохладного пино гри из холодильника. Когда они надумали зачать ребенка, Нетта тут же бросила пить, но порой, по пятницам, ей было жизненно необходимо улизнуть от реальности, и этот день выдавался именно таким. И никаких отговорок.

Она дружелюбно похлопала старенького «жучка» по капоту, прошла через сад, мимо декоративного грушевого дерева и воинственно подстриженных самшитовых кустов, напрямик ко входной двери — классической

обшивочной доске пятидесятих годов, полностью отреставрированной Питом еще до их знакомства. В прихожей она скинула сандалии и встала охладить ступни на прохладном полу.

— Пит? — позвала она. — Ты дома?

Ответом ей была лишь густая тишина, нарушаемая тиканьем кухонных часов. Седьмой час, а его еще нет дома. Наверное, застрял в пробке. Или опять работает допоздна. В последний месяц или около того он казался нервным. Нетта знала, что он много работает, но еще она чувствовала, что они словно немного отдалились друг от друга. Ну ничего страшного. Наверное, это ей кажется. Мерзкая вереница придурков, с которыми она успела повстречаться за свою жизнь, научила ее сразу замечать охлаждение в отношениях. Один из них — непревзойденный король мудаков — оставил на ее сердце такой шрам унижения, что она много лет не могла никому доверять... Пока не появился Пит. Он отличался от остальных. Надежный. Стабильный. До приятного предсказуемый. У них все хорошо. Пора перестать оглядываться на прошлое и просто расслабиться.

— О боже, — громко изрекла Нетта, глядя на себя в висящее в холле зеркало. — Ну и видок, Филиппс. — Волосы были мокрыми от пота и местами сбились в потрепанное ветром воронье гнездо, а щеки из румяно-красных превратились в две вареные свеклы. Она словно заснула в сауне и была разбужена ударом шокера для скота. Ей срочно пора в душ. А потом немедленно бокал холодного вина.

Обтираясь полотенцем после душа, Нетта услышала шаги в коридоре и улыбнулась. Пит вернулся домой. Она надела халат и открыла шкафчик в поисках расчески, но тут ее взгляд упал на тест на овуляцию. Она достала упаковку и повертела ее в руках. Наверное, было еще слишком рано, но ведь проверить лишний раз не повредит. Она разорвала упаковку и, зажав тест в зубах, придерживала полы халата и села на унитаз. В последнее время она стала специалистом по мочеиспусканию на различные индикаторы — еще один плюс в ее копилку, — но приобретенный навык не помогал. Все тесты, которые уверяли ее в овуляции, а таковых было множество, не помогли забеременеть.

Она помыла руки, причесалась и в те три минуты, пока ждала результата, с особенным тщанием поухаживала за кожей лица. По истечении отмеренного времени в тесте ее ждал пустой кружок. Низкая фертильность. А значит, никакого «срочного» секса.

Нетта вздохнула и выбросила тест в мусорную корзину. Знакомое нетерпение нарастало. Яйцеклетка не может прятаться вечно. Завтра она попробует еще раз — первым делом.

Пит ссутулился над компьютером в своем тесном домашнем кабинете, черты лица заострились от стресса после рабочего дня, галстук с узором «огурцы» болтался на шее, а верхняя пуговица на голубой деловой рубашке была расстегнута. Его лицо — бледное, с мужественной челюстью и внимательными глазами — было тем же, в которое когда-то влюбилась Нетта, хотя теперь, когда его возраст близился к пятидесяти, их разница в девять лет становилась более заметной; резкие

черты его лица смягчались, на висках белела седина, а на макушке намечалась проплешина. Увидев его, Нетта немного расслабилась, напряжение отпустило, и ей захотелось свернуться подле него калачиком на диване и посмотреть кино, оставив прошедший день далеко позади.

Пит поднял глаза на Нетту и откинулся в эргономичном рабочем кресле. Он коротко улыбнулся.

— Как прошел день?

Нетта прислонилась к дверному косяку.

— Говенно.

Пит рассеянно поморщился и нетерпеливо постучал пальцами по клавиатуре, словно бегун, который ждет сигнала стартового пистолета, чтобы начать гонку.

— Ты, э... Хочешь об этом поговорить? — он взглянул на часы, потом снова на Нетту. Он не смог бы придумать лучшего способа показать свое нежелание обсуждать ее день, даже если бы выскочил прочь в окно.

— Все хорошо. Кажется, ты занят. — Нетта задвинула куда подальше свое желание свернуться калачиком в его объятиях и в подробностях рассказать, как прошел ее день. — Но я в любом случае хочу выпить, — вместо этого сказала она. — Выпьем вместе на диване, когда ты закончишь?

Пит прокашлялся и поправил очки.

— Ты не против, если я... — Он махнул в сторону компьютера. — Думаю, я закончу поздно.

Нетта помотала головой и заставила себя улыбнуться, затем закрыла за собой дверь, задушив чувство, что она для него на втором месте. Зазывная песня вина манила ее напрямиком на кухню, но даже она не

была настолько громкой, чтобы заглушить назойливый вопрос: что происходит с Питом? Но день был настолько тяжелым, что она не нашла в себе сил прыгнуть в эту кроличью нору. Нетта открыла холодильник, вытащила бутылку и вздохнула. За этим одиноким бокалом вина, который она себе позволила, ей предстояло о многом подумать.

Глава вторая

Мо

Утреннее солнце светило до неприличия ярко, и Мо остался лежать с закрытыми глазами, боясь того, что увидит, когда откроет их. В комнате было холодно, но он был весь мокрый. Наверняка пропотел еще ночью — но никакое количество излившегося пота не спасло бы его печень от вчерашнего перепоя. Он медленно вдохнул — один, два, три, четыре — и выдохнул — четыре, три, два, один.

В комнате пахло так, что было бы неплохо открыть окно — затхлая выпивка, неизвестный парфюм (не заглушавший какой-то другой, непонятный запах) и аромат секса. Нагота Мо подтверждала последнее. Хотя ничего удивительного.

По голосам и шипению трафика он понял, что проснулся не у себя дома. Лондонская суeta вместо привычной благословенной тишины, к тому же ему в спину вбивались пружины матраса, явно не его собственного, сделанного на заказ, который он просто обожал.

Он перекатился на постели подальше от солнечного луча и уткнулся носом в подушку. В животе что-то

ухнуло — какая-то пустота, словно он не ел уже неделю, — хотя затхлый привкус чеснока и сыра на языке говорил о том, что это не так; такое зловонное дыхание не бывает случайным. Он осторожно провел языком по зудящим деснам. Кажется, он опять скрипел зубами ночью. Дантист говорит, что это все от стресса. Да ладно!

Мо слышал, как слева от него кто-то дышал. Кто бы это ни был, он не храпел, но звук был похожий. Он еще крепче зажмурил один глаз и открыл второй, морщась от заливающего комнату света. На прикроватном столике лежал ярко-розовый, весь в стразах чехол от наушников, а рядом баночка с чем-то фруктовым из популярного магазина косметики. Эти предметы многое говорили о возрасте своей хозяйки. Мо был сорок один год, но его любовницы оставались одинаково молоды уже пятнадцать лет. Наверное, не будь он тем, кем он был, девушкам бы вряд ли это понравилось.

Возле кровати валялось маленькое платице, смятое, скорее всего, в порыве поскорее его сорвать. Он приподнял налитую свинцом голову от подушки и с облегчением заметил свою одежду, сваленную у двери. Это был его фирменный, отработанный годами прием. Так он мог неслышно свалить из квартиры и остаться незамеченным. Он перекатился на кровати и осторожно отогнул одеяло.

Он мельком посмотрел на спящую женщину. Рейчел, что ли. Красивая. Медово-светлые волосы и выразительные черты лица. Неприлично длинные ноги. Слишком молода для него. Ну естественно. Лет двадцать пять, не больше. Вся в автозагаре — вот откуда этот странный запах. Обрывки воспоминаний предыдущего вечера

прорезались сквозь туман в голове: он вспомнил ее гор-
танный смех и ньюкаслский говор. Она забавная, но надо
выбираться отсюда, пока она не проснулась. Уйти не про-
щаясь, на случай если ей взбредет в голову вызвать па-
парацци. Ему надо восстановить свою карьеру, создать
новый образ, а не подтверждать, что он все тот же люби-
тель молодух и упырь, каким всегда и был. Старые при-
вычки старого развратника.

На цыпочках Мо пересек комнату, поднял кипу оде-
жды и вышел в тихую гостиную. Надел белье и, согнув-
шись, стал шарить в карманах джинсов в поисках мо-
бильника. Он отправил короткое срочное сообщение
своему водителю и закончил одеваться: джинсы, майка
и старый бомбер.

Он в последний раз оглядел квартиру, не забыл ли
чего. Какой бардак. Он прошелся по комнате, собрал
грязные стаканы и поставил их в раковину, поправил ди-
ванные подушки, разбросанные по всей комнате, даже
сложил стопкой свалившиеся с кофейного столика жур-
налы.

И, когда чувство вины отступило, он обулся и вы-
скользнул из квартиры на улицу.

Только аварийная дверь за ним захлопнулась, как он
услышал чей-то голос.

— Мо! Давай сюда, парень!

Мо огляделся и заметил на другой стороне улицы оди-
нокого фотографа, спрятавшегося за огромным объек-
тивом своей камеры. Мо резко развернулся и подергал
ручку двери, но та уже заблокировалась. Ну естествен-
но, мать ее. Он нащупал темные очки в кармане и, наце-
пив их, шмыгнул на улицу, кишмя кишевшую людьми,

которые, в отличие от него, не выглядели так, словно вот-вот скончаются от похмелья. В кафе уже сидели ранние птички. Магазины готовились к открытию. На остановке из автобуса вываливались пассажиры. Ему некуда было бежать, да даже если бы и было — все равно ему не спрятаться. Его уже заметила кучка дамочек из ближайшего кафе. Одна из них указывала на него пальцем, а вторая уже направляла на него свой телефон. Наверняка снимала видео. Все больше и больше людей останавливались, таращась на него, будто он не живой человек, а скульптура в музее. Новые и новые телефоны выныривали из карманов. Он попытался улыбнуться, но мышцы лица не слушались, а фотограф на другой стороне улицы щелкал затвором так, словно от этого зависела его жизнь.

Куда подевался чертов водитель? Она же сказала, пять минут. Наверняка прошло гораздо больше времени. Мо посмотрел по сторонам, выискивая глазами машину. Пожилая женщина в лавандовом пуховичке попросила разрешения сделать с ним селфи и сделала, не дождавшись согласия. Остальные просто останавливались, чтобы сфотографироваться на расстоянии. Эту часть своей жизни Мо ненавидел больше всего. Все время под прицелом камер. Все время кто-то вторгается в его личное пространство.

Наконец он увидел сияющий черный капот и ускорил шаг, чтобы перехватить машину. Фотограф на тощих, но удивительно проворных ногах в облегающих карго бросился через дорогу, подрезав автобус, лишь бы не потерять свою цель. Мо чувствовал, как тот шарится рядом, быстро идет бочком, не спуская с него объектив, и все щелкает и щелкает без остановки.

Мо сжал зубы.

— Ну хватит, дружище.

— Давай, Мо, — завизжал фотограф. — Дай мне кадр. Любая слава — хорошая слава, разве нет?

Вот что они умеют делать лучше всего. Подстрекать. Провоцировать. Тыкают палкой в медведя, пока тот не заревет на камеру. Мо резко вздохнул, его ноздри раздулись, в груди разгорался пожар. Он с трудом подавил желание надрать мелкому говнюку зад. Он не позволит этому клоуну вывести его из себя. Именно эта ошибка может пустить его карьеру под откос. Снова.

Машина приближалась, и Мо неистово замахал рукой. Переднее колесо въехало на бордюр, и он ускорил шаг, лишь бы побыстрее открыть дверь. Тип с камерой был так близко, что Мо чувствовал запах растворимого кофе в его дыхании. Мо распахнул дверь и скользнул на пассажирское сиденье, но фотограф встал так, что захлопнуть дверь оказалось невозможно. Он почти сунул объектив в лицо Мо, неистово щелкая затвором, документируя каждую секунду возрастающего в нем гнева.

— Отвали, приятель. — Голос Мо был низким и размеренным.

— Расслабься. Не таким старикам, как ты, придирааться к вниманию к своей персоне. Нынче тебе приходится брать, что дают, а?

Мо схватил объектив и рывком опустил его вниз, прижав фотоаппарат к груди владельца, а его толкнул в сторону двери, отчего бедолага пошатнулся.

— Отвали, я сказал, — прорычал Мо, крепко держа фотоаппарат за объектив.

— Да ладно, Мо, — взвизгнул фотограф, и его губы растянулись в противной ухмылке. — Тебе же нравится.

Мо резко отпустил объектив, и фотограф, качнувшись от неожиданности, упал, картинно взмахивая руками и ногами — точно оскароносный актер, играющий на публику, стоящую с поднятыми наизготовку камерами телефонов.

— Спасибо, мужик, — садясь, сказал фотограф и снова гаденько ухмыльнулся. — Ты только что оплатил мой следующий отпуск.

Вечером Мо решил принять душ; острые иглы водяных струй словно в наказание кололи спину. Весь день он провел в заточении, мучаясь жутким похмельем. И ни секунды не работал над новым альбомом. Альбомом возвращения. Фу. Мозги спеклись настолько, что он даже думать внятно не мог, не говоря уж о том, чтобы писать замысловатые строчки песен. Главным достижением за последние двенадцать часов стал непрерывный сон на диване в гостиной под бормотание «Звездных войн» на 85-дюймовом телевизоре. И все равно проснулся он в таком же плохом состоянии как внешне, так и внутренне, и до вечера шатался по собственному неприлично огромному дому, словно какой-нибудь бродяга.

Он повернулся, и струи заколотили по его лицу; табуированными руками он зачесывал волосы назад, собирая их в хвостик у основания затылка. Пора постричься. Или просто обриться наголо. Когда нечто подобное делает мужчина, всем плевать. А если женщина — низкопробные газетенки тут же выпускают статьи под

сочными заголовками, обвиняя несчастную в нервном срыве еще до того, как она успеет оправдаться.

Мо ненавидел газетенки. Кучи страниц дерьма и фото, снятых мелкими гнусными раковыми клетками общества, которые воспринимают звезд как ходячие кошельки. Вроде того, с кем он столкнулся сегодня. Но мелкий говнюк не ошибся — некоторые знаменитости и правда любят внимание. В отличие от Мо, предпочитавшего вести приватную жизнь. Быть загадкой. Он безрадостно ухмыльнулся. Никакой загадки в нем не было, он лишь самозванец, удачно оказавшийся в нужное время в нужном месте и, приближаясь к среднему возрасту, решивший воскресить карьеру, которой уже едва ли что-то поможет.

Он прислонился лбом к красочному калейдоскопу марокканской плитки ручной работы. Его младший брат, Мав, чуть не помер, когда узнал, сколько она стоит, но Мо был так счастлив спокойно и незаметно отдохнуть в Марракеше после тура 2018 года, что с радостью раскошелился, желая забрать немного этого чувства с собой. Однако после предыдущей ночи плитка уже не оказывала на него нужный эффект. Он облажался. Эпично. Сначала выпил на публике, потом пошел домой к Рейчел, потом взбесился из-за папарацци на глазах у толпы. Это было настолько в его духе, что аж тошно.

Он утробно раздосадовано зарычал. Прошлая ночь не должна была случиться. Он должен был по-быстрому потусоваться с Мавом, но каким-то образом (и он даже знал каким) они оказались в маленьком пабе, где он надеялся остаться неузнанным. Вторая кружка пива быстро подтянула третью, а за ней последовал скотч, и еще

один. Потом появилась Рейчел, и ночь покатилась по своему позорному маршруту.

Мо зло втирал шампунь в волосы, массируя скальп. Прошлой ночью Мав сообщил ему, что хочет переехать. Наконец снять свое жилье. Встать на ноги. Он сказал, что Мо всю жизнь давал ему все необходимое, и теперь пришло время сделать что-нибудь самому. И Мо, спяну, как идиот, пообещал купить брату квартиру, что только ухудшило ситуацию.

Мо зарычал и ударил ладонью по марокканским плиткам. Да, он многое дал Маву. Возможно, слишком многое. Но если бы Мав знал. Мо крепко зажмурился. «Если бы он знал, что я у него отнял». Ощувив знакомое мрачное беспокойство, зародившееся внутри, он закрыл глаза и выкрутил горячую воду до кипятка. Он это заслужил.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Кроуфорд Брук

ЛУЧШЕ, ЧЕМ НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ

Ответственный редактор *А. Волкова*
Литературный редактор *Т. Агеева*
Художественный редактор *Ю. Меньшикова*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *О. Ануфриева, П. Шевнина*
Верстка *С. Иванова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.07.2026.
Формат 60х84 ¹/₁₆. Гарнитура «Minion Pro». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,1.
Тираж 3000 экз. Т-CHN-41614-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака КоЛибри	КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+